

На правах рукописи

Даниленко Виталия Михайловна

**ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАТЕГОРИИ ПОСТУПКА
В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОНТОЛОГИИ**

09.00.01 – онтология и теория познания

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук**

Томск 2010

Работа выполнена на кафедре онтологии, теории познания и социальной философии
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Аванесов Сергей Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Петров Юрий Владимирович

кандидат философских наук, доцент
Зинченко Евгений Владимирович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Национальный исследовательский
Томский политехнический университет»

Защита состоится 15 декабря 2010 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.01 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, учеб. корпус № 4, ауд. № 306.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 34-а.

Автореферат разослан ___ ноября 2010 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

И.А. Эннс

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Ситуация в современном мире такова, что позволяет говорить о всеобщем кризисе – о процессе утраты большинством людей бытия: человек становится «поверхностным», небытийным, теряет бытие. Первым об этом кризисе или, иными словами, «несобственном» способе существования, писал М. Хайдеггер: «несобственный» способ бытия, точнее, со-бытия – это неопределённое, анонимное, безличное существование; тот способ бытия, который может быть достоянием всех и, одновременно, не является ничьей отличительной чертой – в отличие от «собственного», персонального, всегда только моего способа бытия.

Этот кризис, с которым до сих пор не смогла справиться ни одна философская система, ни одно этическое направление в философии и в религии, М.М. Бахтин обозначает термином «кризис поступка». Суть кризиса поступка заключается в том, что между экзистенциальным мотивом поступка и его «продуктом» образовался разрыв; результат поступка становится лишённым своих онтологических корней. Причиной обозначенного кризиса являются два взаимосвязанных между собой момента – это, во-первых, «теоретизм» этики и, во-вторых, «абстрактность» онтологии.

Под «теоретизмом» этики мы понимаем следующее положение дел: в истории классической философско-этической мысли распространено представление о сущности морали как о необходимости конкретного указания на некоторую систему норм и принципов, фундирующих поступок. Все нормы этики являются универсальными и обосновываются с помощью внешнего долженствования и принуждения (императива), а поступок понимается как частное выражение нормы. Сущность этики полагается в регулятивах, которые человек может знать и утверждать; но в таком случае сам этический акт, *действительный поступок*, исчезает, потому что человек лишь *применяет*, «использует» эти нормы как *внешние* регулятивные принципы.

«Абстрактность» онтологии состоит в том, что человек отчуждается от бытия: бытие понимается в качестве того, что *есть* «внечеловеческим» образом, независимо от существования человека. Бытие принимается как данность, в которой совершается жизнь человека и которую человек не имеет возможности изменить. Следствием этого является то, что человек в поисках свободы начинает прятаться от бытия, возникает враждебность к бытию как к чему-то непонятному и неподвластному, безответственность перед бытием и, как одно из следствий, неприятие человеком других людей как «части» *постороннего человеку бытия*. Восприятие бытия как чуждого и угрожающего ведёт к изоляции человека, к атомизации его личностного бытия, к онтологическому недоверию, что в результате и порождает кризисное со-

стояние каждого отдельного человека и, соответственно, всеобщий кризис человечества.

Теоретизм этики и абстрактность онтологии могут быть преодолены посредством наделения этики онтологическими квалификациями и наделения бытия этическими признаками. Всё это может быть осуществлено на основании категории поступка, который не только существует как теоретическое понятие, но и является способом реального существования каждого живого, *конкретного* человека.

Поступок должен выступать в качестве фундамента любой этической системы, потому что этика как философская дисциплина является состоятельной только при обращении к поступку, к которому уже могут быть применимы остальные категории этики. Вне совершаемого поступка этика обесмысливается, так как в этом случае налицо «разговор ни о чём», речь о пустых, «отвлечённых», абстрактных понятиях. Этика как один из фундаментальных разделов философии должна иметь дело с живыми и конкретными поступками – и потому, что человеческая реальность уникальна, и потому, что любое правило не может действовать автоматически.

Далее, враждебность между человеком и бытием может быть преодолена с помощью *осуществления* поступка, посредством которого человек «очеловечивает» бытие: в поступке человек утверждает себя и своё существование в бытии. Через понятие «поступок» в онтологию привносится этика.

При подобном подходе для человека становятся практически тождественными понятия «быть» и «поступать». В этом мы видим основной тренд развития этики и онтологии, ведущий к их сближению. Но между этикой и онтологией, между культурой и жизнью на данный момент существует определённый разрыв. Для преодоления разрыва между этикой и онтологией необходимо *доказать, что поступок является не только базовой этической категорией, но и центральной онтологической категорией.*

Категория поступка является точкой соприкосновения онтологии и этики: с помощью этого понятия этика онтологизируется, то есть получает взаимосвязь с жизнью и действительностью, а онтология становится этической и человеческой («человекомерной»), то есть наполняется нравственностью.

Итак, актуальность диссертационного исследования состоит в том, что осуществляется попытка преодоления теоретизма этики и абстрактности онтологии на основании исследования категории поступка, который выступает как связующее звено между этикой и онтологией.

Степень теоретической разработки темы исследования

Описание степени теоретической разработки темы данного диссертационного исследования включает в себя два момента: во-первых, описание того, как в истории философии осмысливается категория поступка, и, во-вторых, описание основных течений современной онтологии.

В истории философии человеческий поступок обычно исследуется в рамках либо этической проблематики, либо социально-философской. Анализ поступка как этической категории был впервые осуществлён Аристотелем в его работе «Никомахова этика». Второй центральной фигурой, в контексте этического осмысления понятия поступка, является Иммануил Кант. В ряде своих работ, таких как «Основы метафизики нравственности», «Критика практического разума», «Метафизика нравов», «Об изначально злом в человеческой природе» и других, И. Кант размышляет о поступке и его этическом обосновании. В наше время А.А. Гусейнов в своих работах «Социальная природа нравственности», «Структура морали и личности» обосновывает поступок в качестве социально-этической категории.

Поступок в его онтологическом измерении рассматривается в философии М.М. Бахтина и в работах философов, опирающихся в своих взглядах на философский проект Бахтина, таких как С.Г. Бочаров, К. Кларк, М. Холквист, К. Томсон и Г.Л. Тульчинский. Большинство работ, посвящённых наследию Бахтина, имеют темой своего исследования эстетику Бахтина и его философию языка. Можно назвать лишь несколько авторов, исследующих этическую проблематику в философии М.М. Бахтина: Е.А. Богатырёва, К. Кларк и М. Холквист, Г.Л. Тульчинский, Т.В. Щитцова. Самыми известными исследователями этической философии Бахтина за рубежом являются К. Кларк и М. Холквист, которые первыми затронули тему нравственной тематики в его философии и первыми дали подробный анализ будущего текста «К философии поступка», который в то время они назвали «неопубликованным текстом о нравственной философии».

На Западе «первооткрывательницей» бахтинской мысли считается Ю. Кристева. В России первое имя, которое вспоминается в связи с работами Бахтина – это имя Г.Л. Тульчинского, который написал книгу, базирующуюся на идеях Бахтина: «Разум. Воля. Успех: О философии поступка», а также имена Г.С. Батищева, Л.А. Гоготишвили, К.Г. Исупова, В.Л. Махлина. Также онтологии Бахтина посвящены работы Н.К. Бонецкой, Е.А. Богатырёвой, Т.В. Щитцовой.

Родоначальником «современной онтологии» по праву считается М. Хайдеггер, который в своей фундаментальной работе «Бытие и время» вновь (со времён Гегеля) поднял вопрос о бытии. основополагающей идеей этой работы является то, что бытие всегда может быть искомым только в качестве бытия присутствия. Тем самым, в философской онтологии был произведён поворот от постоянного поиска бытия вообще (что имело место во времена от античности до Гегеля) к поиску бытия в том виде, в каком оно лишь и может быть найдено человеком, то есть в качестве человеческого бытия.

Вслед за Хайдеггером создание философско-онтологической системы, в основе которой лежит неразрывная взаимосвязь человека и бытия, осуществляется такими философами как Ю. Хабермас, Э. Левинас, М. Шелер, М.М. Бахтин. Каждый из этих

философов кладёт в основу своей философской системы одно-единственное центральное понятие, которое в то же время является основополагающей характеристикой самого бытия: Ю. Хабермас – «коммуникативное действие», Э. Левинас – понятие другого, М.М. Бахтин – категорию поступка.

Ю. Хабермас в своих произведениях «Моральное сознание и коммуникативное действие», «Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью», «Вовлечение другого. Очерки политтеории» утверждает, что в основе человеческого бытия лежит так называемое «коммуникативное действие»: всё, что совершается или должно совершаться в человеческом бытии, должно носить коммуникативный характер, а этичность (или моральность) поступка состоит в возможности найти консенсус, то есть в возможности договориться о том, что является нормой, законом и принципом.

Э. Левинас выстраивает целую философско-онтологическую систему, в основе которой лежит взаимосвязь и взаимодействие «я» и «другого», или «лица», как называет другого Левинас. На основании этой взаимосвязи вводятся такие понятия, как «ответственность», «нагота», «речь» и т.д., при этом все перечисленные понятия получают онтологический статус.

М.М. Бахтин является родоначальником «философии поступка»: в его философской системе утверждается взаимосвязь бытия и поступка и влияние поступка на формирование бытия. Категория поступка в его работах наделяется онтологическим статусом.

Постановка проблемы исследования

В данном диссертационном исследовании необходимо обосновать положение о том, что поступок является не только этической категорией, но и категорией *онтологической*. Но как может поступок быть описан одновременно и в качестве этической, и в качестве онтологической категории? Этот вопрос возникает по следующей причине: в том случае, если мы рассматриваем поступок только в этическом контексте, мы определяем, что поступок совершается в бытии, является (в определённом смысле) следствием бытия. Если мы рассматриваем поступок в онтологическом контексте, то мы утверждаем, что поступок определяет, оформляет бытие, является его «причиной». На данный момент есть разрыв между этими двумя контекстами, между этикой поступка и онтологией поступка; мы в данном исследовании берёмся продемонстрировать равную правомерность и непротиворечивость этих двух противоположных контекстов и возможность их одновременного употребления, тем самым преодолевая обозначенный нами разрыв на пути демонстрации взаимной дополнительности этики и онтологии.

Итак, основную проблему данного исследования можно выразить следующим образом: как возможно то, что поступок, который осуществляется в бытии, одновременно выступает в качестве основания бытия?

Цели и задачи исследования

Целью данной диссертации мы полагаем преодоление разрыва между этикой и онтологией с помощью обоснования равной правомерности и взаимной дополнителности этического и онтологического осмысления категории поступка.

Достижение поставленной цели обеспечивается последовательным решением следующих задач:

1. Выявить историко-философский и философско-этический контексты осмысления категории поступка.
2. Представить философские системы М. Хайдеггера, Э. Левинаса, Ю. Хабермаса и М.М. Бахтина в качестве базовых для обоснования сущностных черт современной онтологии и, в частности, для определения оснований онтологии поступка.
3. Выявить онтологические критерии нравственности поступка и обосновать этический потенциал категории поступка.
4. Аргументировать возможность познания бытия через поступок, то есть выявить потенциал категории поступка, способствующий осуществлению онтологических исследований.

Методология исследования

Решение заявленной проблемы диссертационного исследования осуществляется на основании обращения к работам М.М. Бахтина, в первую очередь, к произведению «К философии поступка», так как именно М.М. Бахтин является родоначальником философии поступка. На основании анализа этой работы выявлены базовые категории онтологии поступка.

М.М. Бахтин не просто написал очередное философское произведение: сама эта работа уже представляет собой методологию исследования и анализа бытия, которую мы эксплицируем для ответа на следующий вопрос: каким раскрывается нам бытие в этой по-новому осмысляемой онтологии – «онтологии поступка»?

Итак, для формирования методологической базы, необходимой для решения заявленной проблемы, мы используем метод реконструкции, производя анализ наиболее важного, на наш взгляд, произведения М.М. Бахтина «К философии поступка». Более того, в процессе философского анализа основных течений философско-онтологической мысли современности осуществляется экспликация ряда сущностных черт современной онтологии, на основании чего задаются параметры и границы онтологии поступка, которая является одним из типов современной онтологии. Решение этой задачи осуществляется на основании критического анализа философских произведений М. Хайдеггера «Бытие и время», Э. Левинаса «Тотальность и бесконечное» и работ Ю. Хабермаса «Демократия. Разум. Нравственность» и «Моральное сознание и коммуникативное действие».

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту

Новизна данного исследования состоит в следующем:

1. Эксплицированы базовые характеристики современной онтологии, позволяющие определить основания онтологии поступка.
2. Осуществлена дифференциация внешних (этических) и внутренних (онтологических) критериев нравственности поступка; показано, что в качестве онтологических критериев нравственности поступка выступают любовь и речь.
3. Категория поступка представлена в качестве теоретического условия преодоления разрыва между этикой и онтологией.
4. Аргументирован эвристический потенциал категории поступка, открывающий дополнительную перспективу исследований как в области этики, так и в области онтологии.

Основные тезисы, которые выносятся на защиту:

1. Категория поступка является точкой соприкосновения этики и онтологии, что позволяет говорить о преодолении раскола между культурой и жизнью и, следовательно, о преодолении бытийного кризиса человека.
2. Онтологическими критериями нравственности поступка являются любовь как безусловная открытость бытию и речь как постоянный и непрерывный диалог с бытием.
3. Эвристический потенциал категории поступка в контексте становления современной онтологии заключается в том, что определение поступка в качестве онтологической категории позволяет нам определить сущностные характеристики бытия.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость данного диссертационного исследования заключена в том, что позволяет раскрыть потенциал категории поступка для преодоления разрыва между этикой и онтологией.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в теорию поступка, а также его результаты могут быть использованы для понимания общих онтологических проблем и для решения спорных этических вопросов. На основании данного диссертационного исследования могут быть разработаны следующие курсы: философская антропология, онтология поступка, онтология и этика.

Апробация результатов исследования

Основные научные положения данного диссертационного исследования нашли своё отражение в опубликованных работах автора, а также были представлены и обсуждены на конференциях и семинарах различных уровней: региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социальных наук», международной научной конференции «Творческое наследие Г.Г. Шпета в контексте совре-

менного гуманитарного знания» и др.

Результаты диссертационного исследования обсуждены на научных аспирантских семинарах философского факультета Томского государственного университета. По результатам исследования был подготовлен спецкурс «Онтология поступка».

Структура и объём диссертационного исследования

Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, семи параграфов, заключения, списка литературы, который включает 195 источников, из них 4 на английском языке. Объём диссертационного исследования – 143 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования и степень её теоретической разработанности, определены проблема, цель, задачи, методологическая база исследования, научная новизна и положения, выносимые на защиту. Здесь же раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, обозначается её структура.

Первая глава «Поступок как базовая категория философской онтологии» состоит из двух параграфов. Первый параграф посвящён осмыслению категории поступка с целью обоснования его в качестве базовой онтологической категории. Во втором параграфе выявляется историко-философский и философско-этический контексты осмысления категории поступка.

В первом параграфе «Философский анализ категории поступка как центральной онтологической категории» производится полный и многосторонний анализ категории поступка.

Онтология в современной философии понимает бытие как потенциально возможное. Бытие выступает не как данность и некая статичность, которую можно познавать в её завершённости, а как постоянное и непрерывное формирование. Классическая философия стремилась изучить и понять бытие как объективный мир, как мир, независимый от существования в нём человека, потому что утверждала, что человеческое индивидуальное бытие подчиняется законам универсального бытия. Индивидуальное бытие полностью включалось во всеобщее бытие и подчинялось ему (его законам). В современной философии бытие рассматривается не как «бытие вообще», то есть безотносительно к человеку, а как совершающееся в человеке и для человека, а значит, формирующим фактором бытия оказывается именно поступок, который, в свою очередь, выступает как специфическое проявление жизни человека, необходимым элементом человеческого бытия.

Понятие поступка, если рассматривать его во взаимосвязи с бытием, можно трактовать двойственно: поступок как следствие бытия и поступок как причина бытия. Поступок как следствие бытия рассматривается в его статичности и ограничен-

ности. Такой поступок зависит от ряда условий и никогда уже не может считаться свободным. Тем не менее, подобное рассмотрение понятия поступка правомерно, если в таком качестве рассматривать поступок ограниченно, в одном его срезе, с теоретической позиции. Такая статичность являет собой основу поступка, его сущность. С этой позиции можно размышлять над определением поступка, его целью, его правильностью и неправильностью и так далее. Но это только ядро поступка, нечто неизменное, при таком рассмотрении мы анализируем *понятие* поступка, а не конкретный поступок, совершаемый живым человеком в действительном бытии.

Поступок, понимаемый как причина или как формирующий фактор бытия, напротив, рассматривается в качестве динамичного и постоянно изменяющегося. В таком своём качестве поступок не может быть проанализирован, разложен на обязательные составляющие, при таком подходе не может быть выделена сущность поступка, потому что поступка постоянно нет. Поступок существует только в момент его свершения, только в течение конкретного ограниченно данного отрезка времени и только в конкретном пространстве, поэтому невозможно анализировать поступок после его свершения, как будто он ещё есть, и уж, тем более, невозможно исследовать поступок до того, как он был осуществлён. Поступок влечёт за собой изменение бытия, которое уже влияет на совершаемый позже поступок, а тот, в свою очередь, вновь влияет на бытие, изменяя его, и этот процесс невозможно охватить во всей полноте. Иными словами, для поступка характерна процессуальность, его нельзя зафиксировать в теоретическом отвлечённом знании.

Следующим моментом определения поступка является то, что поступок не может быть абстрактным и лишённым жизни, он не существует как таковой, он неотделим от человека, от субъекта, который его осуществляет. Исходя из этого, мы принимаем необходимость и значимость *человека* в философской онтологии. А значит, он не может быть рассмотрен независимо от оценки его человеком, то есть *поступок всегда этически окрашен*. Из представленного выше размышления вытекает следующий вывод: в современной философии онтология неотделима от этики. Точкой их соприкосновения и слияния и выступает *поступок*.

Далее мы даём определение понятию «поступок». Поступок предполагает наличие целей, осознание возможности их достижения и знание способов достижения, осознание препятствий и возможности их преодоления. Предпринимая какой-либо поступок, человек всегда осуществляет выбор: он не подчиняется неизбежности обстоятельств, а вырабатывает сознательное решение, то есть отчётливо представляет себе цели своих действий, их ожидаемый результат и последствия, а значит, человек ответственен за свой поступок и его последствия.

Итак, поступок определяется как ответственное личностное действие, сознатель-

но осуществляемое человеком. Поступок всегда совершается человеком на основании его собственной воли и исходя из понимания его личной и присущей именно ему ответственности.

Любой конкретный поступок не может быть рассмотрен в отрыве от человеческого бытия и от *субъекта* поступка, который является живым человеком, постоянно изменяющимся и развивающимся. Поэтому поступок тоже является живым, наделённым жизнью, тоже постоянно изменяется и развивается. Но всё это развитие, как человека, так и человеческого поступка не может происходить хаотично и беспорядочно, оно должно быть организовано, иметь вектор своего развития. Именно таким вектором и является нравственность.

Нравственность не может быть рассмотрена всего лишь как теоретическое понятие, потому она неотрывна от самого человека, который и привносит в это и множество других понятий жизнь, одушевляет и оживляет их, осуществляя это в своём действительном поступке. Нравственность нельзя полагать как некоторое общеабстрактное понятие, универсальное для каждого. Нельзя утверждать, что нравственность – это что-либо конкретное, ограниченное и рациональное, нравственность проявляет себя в разных ипостасях в различных поступках, совершаемых различными людьми.

Итак, в ходе нашего анализа категории поступка мы выяснили, что «поступок» – это многогранное понятие, включающее в себя различные аспекты его понимания: социальный, личностный, этический и онтологический. Категория поступка представляет собой своеобразную точку пересечения онтологии и этики, потому что «поступок» является центральным понятием для обеих философских дисциплин. В силу того, что современная онтология взаимоопределяется с этикой, и нравственность поступка становится не только этическим, но и онтологическим вопросом, возникает необходимость в нашем исследовании обратиться к истории философско-этической мысли.

Во втором параграфе «Поступок в свете анализа основных течений в современной этике» мы обращаемся к истории философии. Второй параграф написан на основании собственного перевода с английского языка книги Baron M.W., Pettit Ph., Slote. M. Three methods of ethics.

В течение многих веков философы размышляют о проблемах морали и нравственности. Как показывает история философии, проблему обоснования морали зачастую решали, устанавливая некоторые нормативные принципы или систему нравственных воззрений. Со времён Сократа философия находится в поисках главного критерия или же критериев различения правильного и неправильного, доброго и злого, применяя философские методы анализа и аргументации при решении данной задачи. Для современной этики до сих пор осталось характерным (хотя уже проявились трудности подобного подхода) обоснование нравственного поступка кон-

кретным указанием на некоторое знание норм и принципов, обосновывающих поступок, а не на логику самого поступка.

В последние годы в этике стали резко преобладать три способа мышления на тему морали. Это консеквенционализм, который придаёт особое значение правильным результатам и рассматривает их в качестве основания для оценки человеческих действий; этика долга, которая сосредотачивается на идеалах всеобщего закона и уважения к другим как основных аксиомах морали; и этика добродетели, которая рассматривает моральные вопросы в их зависимости от позиции субъекта морального поступка, его характера и мотивов поступка.

Во всех трёх случаях этическая система ориентирована вовне, на какой-либо внешний критерий нравственности поступка, а не на сам живой и действительный поступок.

Центральной идеей консеквенционализма является следующее: действие или установку делает правильным то, что влечёт за собой наилучшие последствия. Мы можем выделить два основных принципа консеквенционализма: во-первых, это принцип, утверждающий, что морально обязательно делать то, что приведёт к наилучшим результатам. И, во-вторых, принцип, утверждающий, что всегда морально допустимо делать то, что приведёт к наилучшим результатам.

В этике И. Канта, основного представителя и родоначальника этики долга, основанием нравственности выступает категорический императив. Несмотря на то, что про категорический императив сказано очень многое, до сих пор остаётся неясным следующее: в то время как он является критерием проверки, он проверяет наши максимы, а не наши поступки. Итак, категорический императив проверяет не то, как мы поступаем, а принцип, на основании которого мы поступаем и, следовательно, причины, которые мы полагаем в качестве достаточных причин для поступания. Кантовская этика заинтересована в поведении в целом, а не в конкретных индивидуальных поступках, рассматриваемых в отрыве от характера субъекта поступка и максим его поступка.

Отличительным признаком этики добродетели выступает «акцент на характере и добродетели». Представители этики добродетели подчёркивают, что этика должна первично фокусировать своё внимание на человеке, или, скорее, на его характере, а не на поступках, совершаемых этим человеком. Добродетельный человек имеет добродетельные желания, а правильный поступок – это поступок, который проистекает из добродетельных желаний. В этом смысле образцом для представителей этики добродетели является этика Аристотеля.

В ходе анализа трёх основных типов современной этики: консеквенционализма, этики долга и этики добродетели, – мы выяснили, что все существующие этические системы полагают в качестве своего предмета всё, что угодно (консеквенционализм

– наилучший из возможных результатов, этика долга – моральное требование и этика добродетели – добродетельность человека), кроме действительного предмета этики – человеческого поступка. Невозможно не заметить, что центральная этическая категория – категория поступка – упоминается представителями любого из трёх перечисленных течений в современной этике лишь вскользь, во взаимосвязи с другими понятиями, более значимыми, с точки зрения самих представителей этих трёх этических течений.

Для окончательной ориентации в заданной данным исследованием тематике мы осуществляем краткий анализ философско-этических идей и излагаем понимание категории поступка двумя ключевыми фигурами в истории философской этики: Аристотелем и И. Кантом. Аристотеля можно смело обозначить как родоначальника философско-этической мысли. И. Кант, в свою очередь, является родоначальником так называемой «формальной этики» или «этики долга», является таким философом, чьи идеи анализировали, критиковали либо на чьих идеях основывали свои системы практически все мыслители на протяжении последних двух веков. И. Кант признан классиком этической философии, а его этическая система – образцом философской этики.

Вторая глава «Сущностный анализ основных течений современной онтологии» состоит из трёх параграфов и посвящена анализу так называемой «современной» онтологии для указания её основных сущностных характеристик и определения того, какое место занимает категория поступка в рамках этой современной онтологии. Подобный анализ мы проводим, опираясь на философские системы следующих мыслителей: М. Хайдеггера, Ю. Хабермаса, Э. Левинаса, и М.М. Бахтина, – так как работы именно этих философов являются ключевыми для понимания и разрешения заявленной проблематики. Более того, вышеперечисленные философы являются представителями или основателями различных философских течений, что позволяет с большей достоверностью выявить общие (несмотря на различия) черты их философско-онтологических систем. Это необходимо осуществить для того, чтобы продемонстрировать, в рамках какой онтологии возможно адекватное понимание поступка, в рамках какой онтологии поступок раскрывается во всём своём потенциале.

В первом параграфе «Экзистенциальная аналитика присутствия М. Хайдеггера» мы обращаемся к работе М. Хайдеггера «Бытие и время», потому что это фундаментальное философское произведение, в котором он задаёт необходимость «отчётливого возобновления вопроса о бытии», то есть, по сути, возрождает онтологию в её новом, «современном», виде.

М. Хайдеггер является родоначальником современной онтологии. Суть экзистенциальной онтологии Хайдеггера, как и любой другой онтологии, состоит в определении того, что есть бытие. Но, в отличие от классической онтологии, в которой

эта проблема задавалась в рамках того, что есть бытие само по себе, в онтологии М. Хайдеггера методологией поиска истины становится «правильное» обращение к сущему. Иными словами, прежде чем мы можем задаться вопросом о бытии, нам необходимо обратиться к самому человеку, находящемуся в бытии и обладающему возможностью о нём спрашивать.

Бытие, к которому относится присутствие, Хайдеггер именуется «экзистенцией»: именно через экзистенцию присутствие всегда понимает себя. Человеческое бытие или экзистенция значительным образом определяет бытие вообще через присутствие, то есть самого человека. Важным отправным моментом для нашего исследования является установка М. Хайдеггера на то, что присутствие обладает определённой и цельной фундаментальной структурой: «бытием-в-мире», которое есть событие. Более того, бытие-в-мире есть само бытийное устройство. При этом «бытие-в» Хайдеггер понимает не в качестве отношения бытия двух сущих относительно друг друга в пространстве, а как особый феномен, в котором раскрывается изначальная сращенность, взаимопринадлежность вещей, мира и самого человека.

В классической философии мир понимается как совокупность всего сущего, у Хайдеггера же мир представляет собой не сумму всех вещей, а некоторое целое, на которое вещи указывают своей функциональной природой в качестве средств. Это целое, которое Хайдеггер именуется «миром», может раскрыться только через присутствие. Присутствие всегда разомкнуто бытию, поэтому мир предстаёт как «совместный мир», в котором присутствие обладает событием, то есть в своём повседневном существовании с окружающими его вещами, присутствие раскрывает своё бытие не в одиночестве, а всегда в совместном существовании с другим, причём не как с вещным сущим, а как с другим присутствием, которое существует в мире тем же самым способом, что и оно само.

«Событие», то есть совместное бытие с «другим», принадлежит экзистенциально-онтологической структуре присутствия как один из его экзистенциалов. Сам способ существования присутствия в мире является совместным, поэтому присутствие способно встретить «другого» и понять его. Бытие-в-мире присутствия есть бытие-с-другими-в-мире. Бытие-в-мире как совместное существование с другим является не этическим, а именно экзистенциально-онтологическим отношением, то есть это является не вопросом о значении или ценности, а вопросом о существовании и способе бытия.

Бытие-в-мире как событие возможно благодаря разомкнутости присутствия миру и вещам. Эта экзистенциальная разомкнутость принадлежит к онтологической структуре присутствия. Хайдеггер вводит термин «разомкнутость», чтобы обозначить изначальную незавершённость и непредметность присутствия. Присутствие же принципиально незавершено потому, что оно делает попытки обосновать в своей

экзистенциальности всё, что оно встречает в мире. Экзистенциальный смысл «разомкнутости» выражается в выделяемых Хайдеггером трёх базовых формах: «расположении», «понимании» и «речи». Саму разомкнутость присутствия миру образует расположенное понимание, выраженное в речи.

Во втором параграфе «Теория коммуникации в современной философии: Ю. Хабермас и Э. Левинас» произведён анализ таких философских произведений как «Тотальность и бесконечное» Э. Левинаса, «Демократия. Разум. Нравственность» и «Моральное сознание и коммуникативное действие» Ю. Хабермаса. Возможность объединения в одном параграфе философских систем Ю. Хабермаса и Э. Левинаса предоставляет нам тот факт, что в основу своей по-новому воспринимаемой онтологии они положили понятие коммуникативности и понятие «другого». Эти два понятия являются основополагающими для философских систем обоих мыслителей и являются центральными категориями, необходимыми для адекватного осмысления бытия.

Ю. Хабермас выстраивает свою философскую систему на основе понятия «коммуникативное действие». При этом понятие действия Ю. Хабермаса совпадает по смыслу с данным нами определением понятия поступка как ответственного личностного действия, сознательно осуществляемого человеком. В своей работе «Моральное сознание и коммуникативное действие» он выделяет четыре типа социальных действий, в том числе, и коммуникативное.

Коммуникативное действие является универсальным элементом человеческого взаимодействия, потому что для осуществления любого другого типа действия необходимо изначально достичь взаимопонимания. Коммуникативное действие – это такое взаимодействие людей, которое организуется в согласии с определёнными нормами, которые принимаются в качестве обязательных. Такого рода действие ориентировано на взаимопонимание людей, на достижение согласия между ними, то есть на консенсус, и соответственно, на преодоление возникающих между людьми разногласий.

С точки зрения Хабермаса, любое социальное действие всегда должно иметь коммуникативный характер, субъекты коммуникации должны совместно вырабатывать конкретные цели, смыслы и ценностные ориентиры, а также поступать, то есть осуществлять свои действия, в согласии с этими общепринятыми нормами и ориентирами, в согласии с достигнутыми соглашениями.

Хабермас в своей философии коммуникативного действия предлагает особую этическую модель коммуникативности и дискурса – так называемую, «этику дискурса», в которой на первый план выдвигается опыт моральной аргументации, то есть Хабермас предлагает учитывать не только значимость чётко установленных нравственных принципов, но и степень возможной солидарности личности, участ-

вующих в коммуникации. Этику Хабермаса можно обозначить как диалогическую, потому что основанием нравственности он полагает консенсус, то есть умение прийти к согласию, потому что человек может принять некоторые нормы в виде обязательных только в том случае, если они могут быть принятыми как таковые и другими людьми. Таким образом, Хабермас заявляет о необходимости онтологизации этики, включения её в контекст человеческого бытия.

Согласно этике дискурса Хабермаса, любая норма может претендовать на значимость, если все люди, в ней заинтересованные, как участники практического дискурса, соглашаются по поводу её значимости. Хабермас этот процесс называет «дискурсивным подкреплением притязаний на нормативную значимость» и называет этику дискурса формальной этикой в силу того, что она не несёт в себе никакого содержания, а представляет собой только метод – «продуцирования оправданных норм и проверки действительности предложенных и гипотетически взвешенных норм».

Таким образом, очевидным является то, что в основу своей философии Ю. Хабермас кладёт понятие коммуникативного действия, а это значит, что центральными пунктами его онтологической системы становится человек и действие, который человек осуществляет в бытии, а также взаимодействие посредством определённого типа действий человека с другими людьми, целью которого является достижение взаимопонимания и согласия.

Онтология Э. Левинаса характеризуется тем, что в её основе лежит этика, а главной категорией его онтологии становится понятие «другого». Эта категория имеет ключевое значение для Левинаса и даёт ему возможность переосмыслить основные понятия онтологии и антропологии, а также непосредственно указывает на взаимосвязь онтологии и этики.

Исходным тезисом философии Эмануэля Левинаса становится мысль о том, что реальность обладает неким значением. Более того, Левинас утверждает наличие взаимосвязи между этим значением реальности и наличием «другого». Он вообще утверждает стремление к «другому» в качестве фундаментального свойства бытия человека; это стремление воплощается во врождённом человеку так называемом «метафизическом желании».

Бытие, с точки зрения Э. Левинаса, обладает некоторыми целостностями, так называемыми «сгущениями бытия», причиной которых выступает историческая деятельность человека, основывающаяся на взаимопонимании и на взаимопроницаемости культур. Вообще единство бытия основывается на единой смыслонаправленности, которая присуща разнообразным значениям мира, создаваемым самим человеком. Эта единая смыслонаправленность становится возможной в общении и «метафизическом желании» «другого».

Понятие «другого» Левинас соотносит с такой категорией, как «лицо»: «другой»,

с точки зрения Левинаса обнаруживается как лицо, которое лишено любого культурного налёта. Форма присуща вещам, а лицо – «другому». В силу такой «наготы», которая требует признания, лицо при встрече проблематизирует сознание человека, при этом человек теряет свою самоидентичность, и у него возникает ответственность перед «другим», потому что человек понимает свою неповторимость в том, что никто, кроме него, не может ответить нагоде лица «другого».

В философии Э. Левинаса ответственность выступает как фундамент всех отношений и значений мира, а смысл ответственности состоит в «затрагивании, в страдании за страдание «другого». Таким образом, ответственность является фундаментом всех значений и всех отношений в бытии, которые объединяются единым смыслом – смыслом «другого», благодаря которому становится возможным сам человек.

Итак, в основе философско-онтологической системы Э. Левинаса находится онтологическая категория «другого», суть которого Левинас передаёт с помощью понятия «лицо». Эта категория «другого» позволяет ввести аспект этики в философскую онтологию, что Э. Левинас и делает, заявляя о том, что анализ отношения «я» с «другим» должно предшествовать всякому познанию бытия.

В третьем параграфе «Философия поступка М.М. Бахтина» мы обращаемся к работе М.М. Бахтина «К философии поступка» и производим её подробный анализ для экспликации методологии адекватного познания бытия через поступок, потому что это единственная работа, которая представляет собой методологию построения онтологии поступка.

М.М. Бахтин в своей работе «К философии поступка» выявляет основные принципы и категории построения мира. Первичным принципом построения бытия в его онтологии выступает поступок, само бытие понимается как поступок, но поступок, тем не менее, всегда свершается в бытии.

Мы эксплицировали ряд методологических утверждений, в неявном виде содержащиеся в философии поступка мыслителя. Во-первых, первичным методом познания бытия в онтологии поступка должно быть принятие единственности всего мира и всего в мире. Таким образом, метод познания бытия должен быть *феноменологическим*, то есть описанием того, каким образом всё есть, без привнесения собственных теоретических искажений.

Следующий центральный метод, заданный самим Бахтиным в его работах, можно назвать *диалогическим*. Бахтин утверждает диалоговое постижение мира как методологию любого познания. Он призывает относиться к любой вещи в бытии не как к безголосому неживому объекту, который можно лишь изучать и использовать, а как к живому субъекту, способному высказаться.

Следующий метод, который мы можем эксплицировать из работы М.М. Бахтина «К философии поступка», это необходимость привнесения в процесс познания са-

мого познающего субъекта, то есть *субъективный* метод. Иными словами, неотъемлемым моментом познания бытия в онтологии поступка становится преодоление так называемого «рокового теоретизма», соприкосновение процесса познания с личностью познающего человека, Подобный метод познания требует от человека, прежде всего, личного нравственно-этического преобразования.

Подводя итоги, мы выделили несколько сущностных характеристик современной онтологии:

Во-первых, современная онтология в центр своего исследования ставит человека. Бытие в современной онтологии понимается не как некоторое безличное всеобщее бытие, а как бытие, совершающееся в человеке.

Во-вторых, центральным понятием современной онтологии должно являться понятие поступка, который представляет собой формирующий фактор бытия, потому что выступает как специфическое проявление жизни человека, необходимый элемент человеческого бытия.

В-третьих, онтология в современной философии представляет бытие как потенциально возможное. Бытие обладает характеристикой процессуальности как возможности свершения, выступает не как данность, которую можно познавать в её завершенности, а как динамичность и постоянное саморазвитие.

Далее, современная онтология характеризуется взаимосвязью с этикой, то есть своей этичностью. Это происходит в силу того, что центральными понятиями современной онтологии являются понятия «человек» и «поступок», которые неотделимы от момента оценивания: всё соотносится с человеком как ценностным мериллом, способным задавать нормы как своему поведению, так и самому бытию в целом.

И наконец, основополагающей идеей современной онтологии становится идея со-бытийности бытия. Бытие предстаёт как со-бытие, то есть само бытие пронизано диалогичностью: человек в так понимаемом бытии живёт не в отдалённости от других людей, но всегда во взаимодействии с ними; это взаимодействие, осуществляемое через поступок, и является причиной постоянного развития и изменения бытия. Таким образом, понятие «другой» приобретает принципиальное значение в рамках современной онтологии.

Онтология в современном смысле этого слова может быть основана только на такой фундаментальной категории, как поступок. А значит, современная онтология может быть названа более чётко – *онтологией поступка*. Все предшествующие типы современной онтологии не удовлетворяют нас именно по той причине, что они абстрагируются от живого, действительного поступка, который является специфическим способом пребывания человека в бытии, а значит, они включают в свой контекст самого человека только в качестве обобщённого понятия.

Третья глава «Роль поступка в этических и онтологических исследованиях» состоит из двух параграфов и посвящена решению следующих задач: во-первых, выявление онтологических критериев нравственности и, тем самым, определение этического потенциала категории поступка. И, во-вторых, определение возможности познания бытия через поступок, то есть выявление потенциала категории поступка, способствующего осуществлению онтологических исследований.

В первом параграфе «Выявление онтологических критериев нравственности поступка» мы отвечаем на вопрос, каким должен быть поступок, чтобы формировать этически правильное бытие, то есть каковы критерии нравственности поступка?

Человеческая реальность уникальна, поэтому любое правило не может действовать автоматически, роль поступка как этико-онтологической категории и состоит в том, что в момент совершения поступка человек осуществляет своё собственное решение, в этом и состоит своеобразие и уникальность поступка, формирующего своеобразие и уникальность бытия. Суть этики во множестве конкретных ситуаций, а значит, поступок всегда будет являться единственным, действительным и ответственным поступком, связанным с личностной ответственностью и участностью мышления, с учетом существования другого в бытии и с любовным к нему отношением.

Поступок является основой любой этической системы. Тем не менее, различные этические системы рассматривают поступок как нечто вторичное и второстепенно важное по отношению к различным принципам и законам. Каждая этическая система кладёт в основу некий принцип, с которым и соотносит поступок. В этом состоит ограниченность и несостоятельность любой этической системы. Один и тот же поступок, в зависимости от того, в рамках какой системы его оценивать, может предстать «хорошим», «плохим» или же «нейтральным».

Все критерии нравственности поступка можно определить в качестве внешних или же внутренних критериев. В большинстве своём различные философско-этические системы рассматривают поступок как вторичный по отношению к различным принципам и законам. В этом случае имеет место быть внешний, или *этический*, критерий нравственности поступка, который, в свою очередь, зависит от системы, в рамках которой мы рассматриваем поступок.

Внутренний критерий нравственности поступка с необходимостью присущ самому поступку в качестве интенции его свершения. Но поступок не осуществляется сам по себе. Поступок существует только в рамках жизни человека, только сам человек может осуществить поступок. А значит, внутренний критерий нравственности поступка должен быть с необходимостью присущ не только самому поступку, но и человеку как живому субъекту нравственного поступка.

Внутренний критерий нравственности поступка мы можем по праву обозначить как *онтологический* критерий нравственности, потому что он существует в границах самого бытия, внутри самой жизни. Этика не может внутри себя самой обосновать нравственность или безнравственность поступка, именно поэтому необходимо онтологическое трансцендирование за пределы этики, необходим выход в само бытие через поступок.

Рассмотрение понятия поступка как онтологической категории позволяет достичь в этике определения критериев нравственности поступка. Так как, по определению, нравственный поступок – это ответственный поступок конкретного единичного человека, обеспечивающий человеку причастность к единому и единственному бытию, то онтологическими критериями нравственности поступка являются *любовь* как безусловная открытость бытию и *речь* как постоянный и непрерывный диалог с бытием и проговаривание «правды» поступка. В своей совокупности они и образуют понятие ответственности (в самом слове «ответ», от которого произошло слово «ответственность», уже заложены эти идеи) как постоянное восприятие всего бытия и всего в бытии в качестве живого, способного высказаться, способного к ответу.

Во **втором параграфе «Эвристический потенциал поступка в рамках исследования бытия»** мы утверждаем, что категория поступка содержит в себе эвристический потенциал, способный предоставить возможность для адекватных исследований не только в области этики, но и в области онтологии.

Взаимодействие бытия и поступка определяется двумя противоположными тезисами, которые, в то же время, оба являются правомерными. Первый тезис звучит следующим образом: поступок совершается в бытии, и это самоочевидно. Второй тезис состоит в том, что поступок формирует бытие.

Процесс формирования бытия поступком осуществляется следующим образом: бытие не является чем-то данным раз и навсегда, существующим в неизменном виде до всякой человеческой деятельности. В бытии всегда заданы определённые ценности и цели, которые должны и желательны, и формируется оно при совершении поступка каждым человеком; при свершении следующего поступка: с каждым новым словом, мыслью или действием, – привносится в бытие что-то новое, и бытие становится иным, нежели до свершения поступка. А значит, чрезвычайно важна единственность каждого человека в бытии, важен каждый поступок, важен каждый человек для формирования целой вселенной.

Заданность бытия состоит в его со-бытийности, то есть во взаимодействии ценностных центров бытия – «я» и «другого». Таким образом, заданность бытия осуществляется действительным и ответственным поступком. В связи с тем, что «я» обладает единственностью, оно обладает возможностью осуществлять непрекращающийся бытийный диалог с «другим». Диалог есть основополагающий, сущностный,

процесс в бытии, более того, он как раз и есть то самое непрерывающееся движение, динамика бытия: только посредством диалога происходит постоянная актуализация бытия, поэтому понятие диалога является основополагающей онтологической категорией.

Диалог – это не просто общение двух или нескольких субъектов в единой знаковой системе, а со-бытие человека как конкретной индивидуальной личности и мира, сосуществование человека и мира и существование человека в этом мире. Только в диалоге реализуется «любовь-к-бытию», любовное отношение и открытость миру и ко всему в мире. Через понятие «диалог» этика вновь проникает в онтологию.

Поступок обладает целым рядом онтологических характеристик: он является активным, действительным, индивидуальным, ответственным, должен обладать необходимостью, неслучайностью и абсолютным долженствованием.

Онтологическая категория поступка открывает человеку возможность познания бытия во всей его полноте в силу того, что именно поступок оказывается формирующим фактором бытия. Эвристический потенциал категории поступка в контексте становления современной онтологии заключается в том, что определение поступка в качестве онтологической категории позволяет нам высказать о бытии следующие характеристики:

1. Бытие – это всегда человеческое бытие, оно не существует само по себе, отдельно от человека, по крайней мере, до тех пор, пока в мире существует хотя бы один человек. Человек оказывает прямое влияние на бытие посредством совершения поступка, главного формирующего фактора бытия.

2. Бытие обладает единственностью: поступок формирует бытие единственным образом.

3. Бытие обладает единостью, оно обретает единство культуры и жизни с помощью поступка, таким образом, происходит преодоление раскола двух миров и снятие проблемы «рокового теоретизма».

4. Бытие в онтологии поступка понимается как живое и действительное.

5. Бытие принципиально познаваемо. Но бытие может быть познано не как некоторый объект, ставший в своей неизменности, а как постоянное формирование. Бытие приобретает единственного свидетеля своего свершения и «открывается» на встречу этому свидетелю, каждый момент бытия доступен только для единственного наблюдателя именно в его индивидуальном ответственном поступке.

6. Бытие благодаря поступку приобретает актуальность, так как только поступок представляет собой абсолютную осуществлённость, до совершения поступка в бытии есть множество возможностей, само бытие является потенциальным, и только поступок придаёт этой возможности действительность. Это происходит благодаря такой онтологической характеристике, как «тяжесть»: бытию присуща тяжесть, в

своих временно-пространственных характеристиках оно приобретает реальный действительный вес, плотность и неслучайность. Всё это происходит благодаря причастности человека бытию через поступок.

7. Бытие обладает характеристикой неслучайности в силу абсолютной неслучайности поступка: поступок совершается не по воле случайных обстоятельств, как хаотичное, стихийное действие, в поступке реализуется причастность субъекта поступка бытию.

8. Бытие всегда есть со-бытие, единое пространство взаимодействия множества «я», а процесс становления бытия есть диалог в онтологическом смысле этого понятия, диалог же возможен только благодаря слову как поступку и речи – как проговаривание поступком своей «правды».

9. Бытие обладает заданностью, оно всегда находится в процессе своего развития и постоянного становления, поэтому бытие не может быть окончательно понято как раз и навсегда данное.

10. Главным наполнением и конституирующей основой бытия является любовь.

11. Бытие является принципиально этичным; этика привносится в бытие с помощью поступка, который всегда является ценностно окрашенным, ответственным и обладает абсолютным долженствованием.

В **Заключении** подведены основные итоги работы, намечены перспективы дальнейшего развития исследования.

Основные публикации автора, отражающие содержание диссертации:

Статья в журнале, рекомендованном ВАК:

1. Стрельцова В.М. Человеческий поступок как предмет философской онтологии // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 309. – С. 46–48.

Публикации в других научных изданиях:

2. Стрельцова В.М. Онтологический аспект человеческого поступка // Актуальные проблемы социальных наук : сборник материалов VI региональной межвузовской конференции молодых ученых, 18-19 апреля 2004 г. / Томский государственный университет. – Томск, 2005. – Вып. 6. – С. 103-107.

3. Стрельцова В.М. Гибель и реанимация субъекта нравственного поступка (И. Кант, А. Шопенгауэр, М.М. Бахтин) // Initia : сборник материалов VII региональной межвузовской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук», 20-21 апреля 2005 г. / Томский государственный университет. – Томск, 2006. – Вып. 7. – С. 64-69.

4. Стрельцова В.М. Проблема философского определения субъекта нравственного поступка // Наука. Технологии. Инновации : материалы всероссийской научной

конференции молодых учёных, 08-11 декабря 2005 г. – Новосибирск : Изд-во Новосибир. гос. тех. ун-та, 2006. – Ч. 6. – С. 104-106.

5. Стрельцова В.М. Философия поступка и экологическая этика // Актуальные проблемы экологии и природопользования Сибири в глобальном контексте : сборник статей : в 2 ч. – Томск : Изд-во НТЛ, 2006. – Ч. 1. – С. 110-118.

6. Стрельцова В.М. Диалоговое постижение мира как методология научного познания в философии М.М. Бахтина // Актуальные проблемы гуманитарных наук : труды V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск : Изд-во Томск. гос. политех. ун-та, 2006. – С. 340 – 342.

7. Стрельцова В.М. Архитектоника мира поступка: «поступок» как этическая категория // Initia : сборник материалов VIII региональной межвузовской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук», 21-22 апреля 2006 г. / Томский государственный университет. – Томск, 2007. – Вып. 8. – С. 41-47.

8. Даниленко В.М. Слово и поступок. Диалог в философских системах Г.Г. Шпета и М.М. Бахтина // Comprehensio : Пятые Шпетовские чтения : сборник статей и материалов международной научной конференции «Творческое наследие Г.Г. Шпета в контексте современного гуманитарного знания», 1-5 декабря 2008 г. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – С. 76-80.